

Глава 1. Боль, отчаяние, ужас поглотили мой разум, мне снова снился сон о том самом дне и я не могу заставить себя проснуться...«Уродина! Как ты посмела испачкать мою одежду!»«Простите меня, ваше высочество, я случайно...»«Накажите её!»Вспышка. Меня волокут в сторону леса, я изо всех сил пытаюсь вырваться.Вспышка. Обжигающая боль от ударов кнутом, спина, живот, руки, ноги. На местах куда попадал кнут, кожа лопалась, моя одежда мгновенно пропиталась кровью. Я извивалась на земле пытаюсь увернуться, и словно издалека слышала заливистый смех слуг наследного принца...Вспышка. Я так обессилила от побоев что не могу пошевелиться. Меня схватили за волосы. Блеск от лезвия ножа привлёк моё внимание, кажется, я кричала, вырываясь из последних сил...«Режьте!» «Нет, нет...» - еле слышный шёпот...Вспышка. В лицо тыкали отрезанные кончики ушей, свет в глазах начал меркнуть...«Выбросьте её за пределы леса...»- Лувиана! Просыпайся, пора корову доить.Я открыла глаза, глубоко вздохнула, выдохнула. «Это всего лишь сон Лувиана, всего лишь сон», - повторяя это про себя, я потянулась и медленно встала. Мои раны почти зажили, они покрылись твёрдой корочкой, что, несомненно, хороший знак. Одевшись, я взяла ведро и побрела в стайку. Вдохнув глубоко утренний прохладный воздух, я посмотрела на восходящее солнце. Я благодарна этим людям за спасение своей жизни. Первое время у меня была апатия и я хотела умереть, но забота Нидиры очень помогла мне. Каждый день она разговаривала со мной, это был её каждодневный монолог. Она изливала мне душу, жаловалась, делилась плохими и хорошими новостями, спрашивала и сама же отвечала, в какой-то момент я сама не заметила, как привязалась к этой женщине. Именно тогда я неожиданно вспомнила слова своего родного отца: «Запомни доченька, каждое существо должно жить, не смотря ни на что». Помню после тех слов, я решила, что ни за что на свете не поступлю как моя мама. Когда я была совсем маленькой, не знаю, как она умудрилась упасть, у неё была рваная рана на лице. Прожив с нами ещё два года, она решила уйти из жизни, чем жить с уродливым лицом. Папа рассказывал, что от неё отвернулись все её друзья, только он поддерживал её, видимо этого было мало. С самых ранних лет меня воспитывал отец, так что с детства я выучилась дисциплине, контролю своих эмоций, и порядку во всем. Папа всегда, чуть ли не каждый день мне говорил: «Не важно где и кем ты работаешь, работа есть работа, она кормит и одевает тебя, в этом мире нет тяжёлой или легкой работы, запомни это». Вспомнив своего отца я решила жить несмотря ни на что. - Лувиана! Ты где застряла?Упс. Я с ведром полным молока вернулась домой. Дом. Я первый раз в своих мыслях называю это место домом. На глаза навернулись слёзы, я вытерла их рукавом. Ведь я не знаю встречу ли своего отца в этой жизни, что само по себе маловероятно. Поставив ведро на стол, я вышла на веранду умыться. Сполоснув руки и умыв лицо, я вытерлась куском ткани и посмотрела на своё отражение в отполированном куске железа. Конечно, это ничто в сравнении с тем, что было у меня дома, и что делал отец... Нирон устроился на вторую работу, чтобы прокормить меня, в кузню. Весь день он таскает тяжёлые куски железа, и каждый вечер приходит домой с ног до головы покрытый сажей. Кузнец за это платит жалкие пять медяков в неделю, но этого хватило на покупку грубого куска ткани для пошива одежды. И на дешёвые лекарственные травы. Ниритар и Ниркил не смотря на свой юный возраст ходили вместе со своим отцом и помогали ему. Я с Нидирой приносили им обед. Эта семья приняла меня, они считают меня дочерью, мальчики старшей сестрой. В отражении было красивое лицо молодой девушки, по человеческим меркам семнадцать, восемнадцать лет. Одинокая седая прядь выглядывала из под платка, в тёмно-синих глазах был блеск незаурядного ума. - Лувиана! Скорее иди завтракать.- Иду-иду! Не знаю почему, но в этой семье все громко разговаривают, даже если сидят рядом. Первое что поразило меня, когда я первый раз поднялась с постели и нормально огляделась, так это грязь и пыль, в углах пауки сплели себе паутину, стены покрыты сажей. Так что когда я более или менее выздоровела я взялась отмывать всё. Всё что можно стирать, Нирида видя мою активность, сначала ругала меня, но заметив, что после первой уборки стало легче дышать и стало намного светлее в доме, она начала помогать, позже это вошло в привычку этой семьи, хотя бы раз в неделю стирать свою одежду, вытирать пыль, подметать

пол каждый день. Так проходили дни, месяцы, и вот прошло десять лет. ***Шрамы потихоньку рассасываются, мои волосы уже стали ниже колен, я каждый день заплетаю их и накрываю платком. На просьбы Нириды постричься я наотрез отказываюсь. Мои младшие братья на днях поехали в ближайший город, устраиваться на работу и найти себе невест. Я же теперь хожу на кузню вместо Нирона, он полдня работает в поле и возвращается домой. Кстати кузня находится в поселке в пятнадцати километрах от деревни. На рассвете я ухожу и вечером возвращаюсь домой. Поначалу когда кузнец в первый раз увидел меня, а потом уже услышал просьбу устроиться на работу, он наотрез отказался. Но видя мою настойчивость (приходила я каждый день и как говорит Нирида, стояла над душой), и умоляющий взгляд махнул рукой и согласился. Тогда я стала полноценным членом семьи. За эти десять лет старики этой деревни умерли, молодые парни и девушки уехали в город, своё счастье искать, остались только мы и сосед пьянчужка Герен. Прошло пять лет как я работаю в кузне, так что теперь мне доверяют более сложную работу и соответственно платят больше. Кузнец видел, что я непогодам сильна, научил, как нужно отбивать железо кувалдой, он сам её сделал для меня, 15 килограмм. Эта тяжёлая работа пошла мне на пользу, я стала ещё сильнее и выносливей, мышцы окрепли. Сейчас осматривая свои руки, я улыбнулась, если бы кто-то из эльфов, тем более из знатной семьи увидел, он бы приказал их отрезать. Мои ладони и пальцы стали шире и в тоже время мягче, если не напрягать руки. Я сидела на крыльце, и пила колодезную воду, работа на сегодня закончена, вот отдохну немного и пойду домой, тем более Нирида хотела что-то обсудить. ***Я тряслась в тележке со своим немногочисленным багажом вещей, вместе с Ниридой и Нироном. Оказывается, Нирида хотела обсудить наши дальнейшие планы на будущее, и в этот план не вписывалась жизнь в заброшенной деревушке. Мы переезжаем в город. На следующий день на рассвете я сходила к кузнецу и извинилась, сказав, что переезжаю в город со своей семьёй, мы поболтали, выпили за здоровье, года два назад мы вместе попробовали самогон, и тогда он просёк, что алкоголь не берёт меня, чему он страшно завидовал. Нирида и Нирон забрали меня из кузни, поняв что сама я выйду оттуда, только после того, как кузнец не налакается в зюю. К вечеру мы достигли города, здесь оказывается, живет сестра Нириды, мы поживем у неё, пока не найдём подходящий дом. У меня язык не поворачивается назвать его городом, здесь просто дома сделаны из камня и железа, минимум дерева. Чуть больше домов и единственное на весь город двух этажное здание, сразу понятно, что здесь живет управляющий этим городом, мелкий чиновник. Мы ехали по улочкам города, везде была такая вонь, что приходилось затыкать рот и нос рукой. Прохожие как ходячие мертвецы не первой свежести плелись по улице. Здесь не было дороги выложенной из ровных камней как в обычном эльфийском городе, здесь была каша, грязь, экскременты животных. Мы с Ниридой переглянулись и одновременно сморщили свои лица, показывая отвращение, которое мы испытывали, и сами не поняли из-за чего мгновение спустя рассмеялись, как принято у нас в семье громко и заливисто. Прохожие оборачивались и смотрели на нас, крутя пальцами у виска, на что мы только ещё громче начали смеяться. Думаю не всё так плохо, если есть близкие.